

Обоим в судьбе Шаруна военного отведена существенная роль. Начать, впрочем, придётся не с войны, а с лет довоенных, с Альфредом фон Шлиффеном (Alfred von Schlieffen). Шаруну он не был ни другом, ни меценатом - ему принадлежала германская военная доктрина тех лет, военнопленным не отдавшая ни полуслова. Ветеран франко-прусской войны был убеждён, что для тех немногих, кого захватят в неминуемом грядущем конфликте, без труда найдётся место в опустевших гарнизонах, в крайнем случае - в казарменных лагерях, и убедил всех в своей правоте. Миллионы пленных 1914 года не ждал никто и нигде. В том числе и в Котбусе.

Первый транспорт прибыл в город 4 сентября 1914 г., после Танненберга. За тысячу другой, третью; семь, восемь, все десять - а где их разместить? Реквизировали под бараки городскойippodrom, выселили (с трудом) тамошнего ресторатора, но стойка всё не разворачивалась, не хватало рабочих и стройматериалов, да и комендант, генерал фон Винтерфельд (von Winterfeldt) палатками делился лишь с больными, не замечая, что их число растёт. Два месяца под открытым небом, затем ещё один в бараках - и вот уже 28 ноября 1914 г. в лагере вспыхивает эпидемия сыпного тифа.

К 13 декабря заражён весь лагерь, гибнут десятки и сотни пленных. Бьёт час Пауля Крухена.

Крухен - не только известный строитель больниц (Шарун проектировал у него санатории), но и капитан ландвера, конвойных войск рейха - причём только что завершивший лагерь совершенно нового типа в Кроссене (Crossen), отозвавший там названную потому его именем (и ныне забытую) «систему Крухена».

Вскоре о ней будут говорить и в Котбусе, и в Восточной Пруссии. Сейчас о ней не знает и специалист: чём была она?

Гаагская конвенция 1907 г. прямо воспрещала труд военнопленных, будь то в обороне или в нападении, но позволяла работы мирные. Их первым опытом стала Первая мировая война. Рука об руку с ними у немцев шёл страх, доходивший до истерики боязнь организованного саботажа:

Альфред фон Шлиффен

во избежание малейших рисков военнопленным поручались работы лишь изнурительные, вдали от жилья, большими колоннами и только под дулами многочисленных караульных. Осущение болот было излюбленной задачей - но что с тех успехов было фермерам, ремесленникам и промышленности, чьих работах забирал призыв? Лишь в октябре 1915 «отпуск малых групп... [дозволялся] без караульного сопровождения», а чья в том заслуга? - кубусского отряда некоего Пауля Крухена (март-август 1915 г.) и, конечно, нескольких «гансовых идей».

Крухен не изобретал велосипеда, он всего лишь лучше понял, как добиться

результата от неотёсанной массы - недаром же был он доцентом! Сотрудничеством и поощрениями он добивался большего, чем другие - штыком. Вместо надзирателей над военнопленными онставил десятников, трудившихся наравне со всеми и пестовавших свои команды. Подсобный рабочий становился специалистом, тот - бригадиром, потом - прорабом, а там и до жёлтой повязки мастера недалеко. Полноправными цеховыми мастерами пленным становиться не позволялось, но двойные и тройные зарплаты Крухен им всё равно начислял (пусть и несравнимые с окладами вольнонаёмных рабочих).

«Редко приходилось мне сталкиваться с большим разбросом мнений, чем в вопросе работы русских военнопленных, как в военном, так и в техническом смысле... Сейчас и не верится, что в начале войны воспрещалось им и топор в руки дать или вообще какой-либо инструмент», -глядялся Крухен в 1917 г. на пройденный путь. В начале его лежал лагерь, да какой! - лагерь труда и оздоровления. Кто мог противиться «системе Крухена» - после тифа?

Как ликвидировать эпидемию раз и навсегда, обеспечить, чтобы, выздоровев, больные не заразились вновь? И вот лагерь в Мерцдорфе стал не только полем Крухенского эксперимента, но и лабораторией профессора Юргенса.

Его тезис: виновата вовш!

У железнодорожной ветки Котбус - Губен веером встали восемь ротных отделений, в каждом по три двора: карантин, общий и раздельный. В той же последовательности передвигались по лагерю и военнопленные: по прибытии - барак, вошебойка и прошарка, затем - строившийся карантин за двойным забором, вплоть до истечения инкубационного периода, и лишь потом - перевод в ротные бараки. Их радиальное расположение, с широкими разделительными клиньями промеж, тоже служило безопасности, буде в какой роте вдруг вновь вспыхнула бы эпидемия или начались бы беспорядки. В центре лагерного полуокруга, гласисом отделённая от полуземляных бараков, царила наблюдательная вышка «Германского дома». Все строения были просты и дешевые, техника испытанная - круглый лес, дощатая обшивка - но в комплексе впечатляли чрезвычайно: непривычным планом, собственной узкоколейкой, небывалой станцией дезинфекции, повсеместным электрическим светом, художественной резьбой по стенам и заборам. Редкий гость верил, что всё это исполнено самими же заключёнными - его вели в мастерские, к слесарям и сапожникам, портным и кузнецам, колёсникам, корзинщикам, столярам...

А что же эпидемия? К июню 1915-го от неё не осталось и следа.

Продолжение следует.

Любимым детишкам, сынишкам, братишкам, девчонкам, мальчишкам и плюшевым мишкам: Подарки, сюрпризы, конфет обеденье и новогоднее настроение.

* 38 видов подарков
* от 65 рублей
* от 200 до 2300гр
* свежие конфетки от Российских и иностранных фабрик

* упаковка картонная, жестяная, деревянная и упаковки-игрушки
* Специальные подарки от Доброго Волшебника

Отдел продаж в Черняховске :
г.Черняховск, ул.Дачная ,8 .
т.ф.8 (40141) 3 11 22, 3 28 78
e-mail : Yurinat_ch@baltnet.ru

Отдел оптовых продаж:
г. Черняховск ул.Л.Толстого,4 (магазин)
Тел.: 8(40141) 3 49 77

ГК "Юринат":
г. Калининград ул. Ялтинская,44
т.ф: 35-54-37, 55-77-93, 35-54-37
e-mail: podarki@yurinat.ru

ЮРИНАТ

БЛАГОДАРИМ

Выражаем искреннюю благодарность работникам отделения дневного пребывания инвалидов молодого возраста с ограниченными возможностями здоровья директору Новгородцевой Н.В., Кунн Н.О., Федоровой А.В., Парфеновой Л.М., Солодковой Н.Д., Буйницкой И.В., председателю областной Думы Булычеву С.В., его помощнику Самойлинской Г.А. за их самоотверженный труд, чуткость, внимание и любовь к нашим детям.

Надеемся, что центр не прекратит свое существование и наше правительство так же будет заботиться о наших детях и оказывать финансовую помощь.

**В.А.МАКОВСКАЯ,
О.Н.ЛЕОНЕНКО.**

С глубоким прискорбием сообщаем, что на 93-м году жизни после продолжительной болезни скончался ветеран труда вагонного депо, участник Великой Отечественной войны

ХИЖНЯКОВ

Михаил Иванович.

Выражаем искреннее соболезнование родным и близким покойного.

**Руководство
вагонного депо,
совет ветеранов.**

Выражаем искренние соболезнования семье Левковских по поводу смерти отца, дедушки и мужа

**ЛЕВКОВСКОГО
Александра
Сергеевича.
Коллеги, друзья
и знакомые.**